ЛЕТ ТОМУ НАЗАД. в середине апреля 1914 года Калугу посетили молодые поэты-футуристы Владимир Маяковский и Константин Бальмонт. Правда, уже тогда юный Маяковский «перерастал» своих приятелей-футуристов, постепенно уходил от них на собственный путь в реалистическое искусство. Это и было спустя два года справедливо отмечено Максимом Горьким.

Купеческая Калуга холодно отнеслась к гастролям московских поэтов. В калужском театре, где они дважды выступали, присутствовало очень мало слушателей. В газете «Калужский курьер» от 17 апреля 1914 года появилась о них недружелюбная и не совсем грамотная статья некоего корреспондента, скрывшегося под псевдонимом «А. С-ов».

Работая над рассказом об этой единственной поездке Маяковского в Калугу, я попросил Ленинградскую публичную библиотеку имени Салтыкова-Щедрина прислать мне фотокопию этой статьи и, получив ее, обратил внимание на следующий абзац:

«...На вторую лекцию пришло десятка два. Игра не стоила свечей, и футуристический спектакль, то-бишь доклад подлежал отмене. И только благодаря любезности лично присутствовавшего в театре г. Чукмалдина, принявшего на себя убыток, вторая лекция состоялась».

Я вспомнил, что известный советский литературовед В. Катанян в своей книге «Маяковский. Литературная хроника» отмечал этот эпизод в жизни поэта. Автор приводил там текст афиши и отрывки из вышеупомянутой статьи. В просторечных мною всех четырех изданиях книги после фамилии Чукмалдина стоял вопросительный знак, означаящий, что личность этого человека не установлена. И вот тут мое воображе-

ние разыгралось. Кто же мог быть этот таинственный Чукмалдин, который лично присутствовал в театре, любезно принял на себя убытки, связанные с кассовым недобором, дав тем самым возможность молодым задорным поэтам провести свой литературный вечер? Судя по расшифровке корреспондента «Калужского курьера» перед именем Чукмалдина, это был важный, влиятельный в городе человек. Может быть, местный меценат, какой-нибудь заводчик, помещик или купец. Он был не беден, конечно, так как «выбросил» деньги на покупку значительного количества билетов, которые были бы не проданы. Без сомнения, ему было известно, что прошедшие перед тем гастролью футуристов по южным городам России нередко сопровождалась шумными скандалами с вызовом в театры усиленных нарядов полиции. Все тогдашние газеты смаковали эти скандалы. А он все же решил поощрить выступление Маяковского и Бальмонта — этих «смутьянов», дающих звонкие «пощечины общественным вкусам», мещанам и обывателям. По действиям Чукмалдина можно предположить, что он явно сочувствовал новым веяниям, при-

мировой войны не служил в самом театре, старом деревянном калужском театре, сгоревшем во время Отечественной войны. Много интересного рассказали они о внешнем и внутреннем виде театра, о жизни города того времени и даже весьма убедительно называли гостиницу, в которой останавливался Маяковский. Однако на вопрос о Чукмалдине все они ответить не могли, так как никогда о нем не слышали.

Поиски мои продолжались. Администрация Калужского облдрамтеатра тоже ничего не знала о нем. Такой же неутешительный ответ дали работники областного краеведческого музея и архива. Обращаясь я к подшивкам старых губернских газет и там ничего не нашел. Где же искать этого никому не известного Чукмалдина? — недоумевал я, но остановиться в своих поисках уже не мог. Писал в различные организации, в том числе в Центральный театральный музей имени Бахрушина, откуда получил знакомый ответ: «...К сожалению, мы не можем ответить на интересующий Вас вопрос. В нашем музее нет никаких данных о Чукмалдине».

Побывал я не раз в библиотеке-музее Маяковского, его научные сотрудники Л. Шилов, И. Правдина и Зильберштейн заинтересо-

КАК БЫЛ СТЕРТ ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК

чем был настолько же либерален, насколько и независим.

Эти и многие другие вопросы я задавал себе и не находил ответа. Простояли поиски, и я с радостью им отдался. Прежде всего разыскал старых жителей дореволюционной Калуги. Один был чиновником, другой работал на железной дороге и принимал активное участие в забастовке 1905 года, третий в годы первой

валась моими розысками, но тоже в общем ничем не могла мне помочь.

Тогда я снова стал искать знатоков калужской старины, познакомился лично со старейшим деятелем Калужского театра, заслуженным артистом РСФСР С. Н. Сладким и с бывшим калужанином А. Баталиным, который, пополнив мои сведения о Калуге, посоветовал написать В. И. Безъязычному — известному

московскому библиографу, автору многих работ о поэте Полежаеве. Сейчас он заканчивает большой документальный труд «Литературная жизнь Калужского края». И он, и артист Сладкий внимательнейшим образом отнеслись к моим запросам и почти одновременно сообщили следующее: Чукмалдин, оставшийся не известным музеям и архивам, оказывается, в тот далекий 1914 год был ан-

репренером Калужского драматического театра, «добрейшим человеком», как написал один из моих корреспондентов.

Наконец-то! Долгие поиски привели меня к маленькой находке, к выяснению личности этого загадочного человека, упоминяемого всегда с вопросительным знаком.

Но мне не хотелось бы закончить на этом свои поиски. Нужно узнать, почему

именно антрепренер Чукмалдин так внимательно отнесся к молодому Маяковскому, что он вообще был за человек?

Возможно, кто-либо из калужских старожилов, прочитав эту статью захочет принять участие в дальнейших поисках по уточнению и более глубокому выяснению личности Чукмалдина, чья жизнь на какой-то момент соприкоснулась с жизнью будущего великого пролетарского поэта.

Итак, продолжим поиски!

А. БАУЭР,
член Союза
журналистов СССР.

МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЕВ
2 9 APR 1964
г. Калуга